

Веки молодого человека задрожали, открывая миру пурпурные глаза, некоторое время глядевшие в никуда. Зрачок, окружённый восьмиконечной звёздчатой роговицей, лучи которой простирались на всю видимую часть глазного яблока, сужался и расширялся, пока зрение не пришло в норму.

Лёжа на спине с нестерпимой болью, смотрел он на белоснежное небо, которого словно вовсе и не было. Чистый лист прорезала пролетающая мимо стайка снегирей. Когда птицы скрылись из поля зрения, пустое небо наскучило человеку, и тот решился на движение. Со стоном он повернул голову набок, но в мышцах не было сил, и шея, не выдержав, прокрутилась, из-за чего голова завалилась, как-то косо приложившись к земле.

Резкое движение вызвало головокружение, смазав зрение человека, но тот успел заметить чью-то высокую фигуру, стоящую рядом. Щекой почувствовав холод от поверхности, немного ослабивший боль, человек не потерял сознание, попытавшись вновь поймать фокус.

В двадцати сантиметрах от своего лица молодой человек увидел белые ботинки, стоящие на абсолютно чёрной земле. Медленно приподняв зрачки в правый угол, он увидел белые штаны, потом показались тонкие длинные пальцы, такого же цвета футболка и тощие руки. А вот и лицо, пристально смотрящее на него сверху вниз.

Этот человек был ему хорошо знаком. В последнее время, каждый раз смотря в зеркало, он видел именно его. Зрачки лежащего сузились, но не долго дала ему смотреть начавшая закрывать обзор подошва. Сильный удар пришёлся по лицу, заставив вздрогнуть от боли, что стало огромной ошибкой, пробудившей спящую внутри агонию, мигом растёкшуюся по всему телу. Разрывающий горло крик вырвался наружу, став последним, что сделал человек, прежде чем потерять сознание.

Время летело в неизменном пространстве, и молодой человек вновь очнулся, на сей раз через страдания и боль, он начал подниматься, упираясь руками в чёрную почву.

Пока человек корчился, стараясь вновь подняться, упав из-за предательски подкосившейся руки, Тилла сидел чуть поодаль, скрестив ноги и играясь со снегирём, не боявшимся его прикосновений. Остальные четыре птички сидели на плечах, а одна единственная ласточка, поджав голову в грудь, сидела на макушке, придерживая отросшую чёлку своими лапками, чтобы та не лезла юноше в глаза.

Устав от нескончаемых криков, Тилла решил уgomонить человека, натравив на того стайку снегирей. Птицы кружились вокруг несчастного, подлетая, чтобы больно клюнуть того. Снегири даже не уворачивались, ибо молодой человек никак не мог дать отпор, стараясь удержаться на слабых руках. Самый пухлый снегирь, с которым и игрался Тилла, уместился на голове калеки, принявшись клевать свою цель в темечко.

Было больно, но молодой человек терпел. Поджав под себя ноги, с горем пополам он сел, продолжая поддерживать своё измученное тело руками. Отдышавшись, человек непонимающе посмотрел на Тиллу, больным голосом спрашивая:

- Почему ты в порядке?

Тилла, поняв, что какие-то клевки не сломят его волю, позволил птицам улететь, но это не облегчило страданий человека, будучи лишь каплей в море боли, терзающей душу.

- Как тебя зовут? - спокойно спросил Тилла.

- Мстислав, - опустив голову и водя ею сначала вправо, потом влево. Остановившись на центре и рассмотрев своё полупрозрачное тело, молодой человек продолжил, вернув непонимающий взгляд на Тиллу. - Где мы? Что это за место?

Неспешно встав, Тилла направился в сторону Мстислава, попутно разглядывая его высокую, метр девяносто, душу. Ещё ни разу он не видел её такой слабой. Вытянутые конечности походили на завядшие ветки. Несмотря на атлетическое телосложение, в меру подкаченное, Мстислав всё равно походил на калеку, не вызывая чувства опасности.

Дойдя до калеки, Тилла сел на корточки, чуть ли не прислонив лицо к нему, злобно смотря в глаза своего захватчика. Находясь так близко друг к другу, Мстислав смог расслышать скрип зубов, раздающийся из закрытого рта Тиллы. Долго они смотрели друг на друга, пока Мстислав не отпрянул голову, получив клевок в лоб от ласточки.

- Это место - моя душа. Добро пожаловать! - сказав это, на лице Тиллы заиграла улыбка. Встав, он отошёл чуть назад, радостно смотря на Мстислава, застывшего в оцепенении у его ног. - Насладился жизнью напоследок?

- Нет-нет-нет, - истерически закричал Мстислав, - зачем ты поглотил мою душу?

Молодой человек вновь замолчал, начав что-то осмысливать, пристально глядя снизу вверх на ласточку, сидящую на голове Тиллы. Потом он переключился на летающую то тут, то там стаю снегирей, а после обратно на юношу.

Заметив такой интерес, Тилла, вытянув руку, подозвал к себе самого пухленького снегиря, поднося того прямо к Мстиславу. Поводив птицей перед лицом, забавляясь от двигающихся в такт глаз молодого человека, Тилле захотелось всё рассказать:

- Спасибо за такой подарок. Они мне смогли составить приятную компанию в этом одиноком месте, - парень потыкал пальцем в надутую грудку птички. - Ты мой комочек счастья.

Всё в Мстиславе демонстрировало абсолютное непонимание. Переведя взгляд на него, глаза Тиллы вновь вернулись к холодному облику, но улыбка никуда не делась.

- Ты хотел, чтобы я начал обращаться в чудовище?

Мстислав молчал, тупо уставившись вперёд и о чём-то думая. Тилла покачал головой и развернулся, чтобы отойти подальше от давнего соседа. В глазах Мстислава промелькнул опасный блеск. Так удачно подставленная спина никого в столь же печальном положении не могла оставить равнодушным. Его поразил тот факт, что душа, чьё тело он занял, была не столь проста, как казалось на первый взгляд. Он до сих пор не понимал всех моментов, но ничто не в состоянии было ослабить его тягу к жизни.

Останется лишь один. Душа Мстислава начала испускать духовные эманации, покрывающие её ноги пурпурными сапогами. Рывок. Молодой человек в миг пролетел пол пути. Казалось, что Тилла ничего этого не замечал, продолжая неспешно идти вперёд. Мстислав материализовал меч, налету готовясь к выпадку. Оставался один шаг до цели и всё будет кончено.

Он ступил ногой, собираясь ускориться ещё, но по неведомой причине ранее твёрдая почва смягчилась, превращаясь в вязкую массу. Первая нога, угодившая в чёрную жижу, увязла, под весом человека проваливаясь всё глубже. Мстислав споткнулся, упав всем телом и приложившись лицом.

- А-а-а-а.

Прокричал Мстислав, стараясь как можно быстрее подняться и избавиться от жидкости. Но не тут-то было. Как щупальца, тянулась за ним чёрная липкая масса, никак не отцепляясь. Да вот кричал он вовсе не от того, что его держали, не давая встать, и не от того, что скрытная атака провалилась. Душевную агонию вызывало непомерное жжение в местах, где прилипла чёрная жидкость.

- А-а-а-а-а.

Щупальца всё подступали, обвиваясь вокруг тела Мстислава, стараясь утащить того за собой, но он не прекращал борьбу. С усилием распахнул он глаза, словно склеенные, сквозь чёрные прутья глядя в отчаянии на Тиллу, уверенно стоящего в метре от него.

Надежда. Перенеся вес на левый бок, от чего утопая сильнее, Мстислав сумел вырвать правую руку, потянувшись к Тилле. Никто не мог сдержать улыбки. Ладонь ощутила прочность поверхности, крепко уцепившись за неё и стараясь вытянуть утопающего.

Отчаяние. Рука вновь потеряла опору, от нагрузки быстро уходя на дно. Ещё большая часть души Мстислава окунулась в жгучую массу, не прекращавшую тянуть его.

Тело молодого человека полностью скрылось под землёй, но тот не прекращал своих попыток выкарабкаться, создавая рябь на чёрной поверхности. Осталась видна лишь голова. Когда жидкость начала подступать ко рту, Мстислав опустил затылок, стараясь не погружать лицо.

Чёрные щупальца, словно притягиваемые к нему магнитом, появились из рябистой поверхности, обвиваясь вокруг головы. Мстислав заорал, не стерпев жара от проникающей в уши жидкости. Открытый рот оказался удобен, чтобы покрепче ухватиться, чем щупальца и воспользовались.

Мстислав не мог более бороться, окончательно уйдя на дно. Напоследок, пытаясь источить всю накопившуюся злобу, он посмотрел на Тиллу готовыми вот-вот выпасть из орбит широко раскрытыми глазами. Мстислав бы выругался всеми на свете некультурными словами, но рот был склеен изнутри, не пропуская даже мычания.

В пространстве вновь насупило спокойствие, лишь слабая рябь напоминала о захороненной в том месте душе. Тилла долгое время стоял рядом, не отрывая сконцентрированного взгляда от еле вздрагивающей поверхности, словно видя через абсолютную черноту Мстислава.

- И что же мне с ним делать? - спросил парень у ласточки, погладив одним пальцем её лобик.

Неизвестно через сколько всполохи утихли, а поверхность вновь стала твёрдой почвой, по которой можно было ступать, не боясь утонуть. Уставший Тилла улёгся рядом на бок, подперев голову рукой. Ласточка немного поменяла положение, чтобы чёлка всё так же не мешала своему носителю.